

КЛАССИФИКАЦИЯ СЛОЖНЫХ СЛОВ САНСКРИТА В ЕВРОПЕЙСКОЙ ТРАДИЦИИ

А. Б. Пешкова

Воронежский государственный университет

CLASSIFICATION OF SANSKRIT COMPOUNDS. EUROPEAN TRADITION

A. B. Peshkova

Voronezh State University

Аннотация: статья посвящена рассмотрению и анализу основных видов и частных подвидов сложных слов санскрита в европейской традиции, которая представляет собой традицию грамматики слушающего. На основании этого форма и функция – это те особенности сложных слов, которые должен знать слушающий, чтобы разъязыковать их и превращать в концепт. В европейской классификации представлены онтологический (анализ формы), гносеологический (объяснительный анализ, толкование значения) и функциональный (особенности функционирования) подходы к самасам. На основе синтаксической связи между составными элементами и особенностей функционирования выделяют копулятивные композиты (сложные слова с сочинительной связью), определительные композиты (с подчинительной связью), вторичные сложные прилагательные (притяжательные композиты, сложные слова с управляемым последним членом, вторичные сложные прилагательные, используемые как наречия) и неправильные сложные слова. Анализ и толкование значения позволяют разделить сложные слова на аддитивные (члены которых могут использоваться как самостоятельные лексические единицы с теми же значениями, что и в составе композита) и неаддитивные (идиоматичные, члены которых не могут использоваться самостоятельно и выражать то же значение, что и в составе сложного слова). Эти виды сложных слов подразделяют на частные подвиды, взяв за основу термины индийских грамматистов (таппуруша, двандва, бахувризи и аваябхава). В отечественном языкознании сложные слова классифицируются либо на основе синтаксической связи компонентов (как словосочинения) и делятся на первичные (с сочинительной и подчинительной связью) и вторичные (с соподчинительной связью), либо на основе частеречной принадлежности (как последовательности самостоятельных слов – морфологическое основание), в которой рассматриваются виды основосложения существительных, прилагательных и двандва, а также сферы их использования (функциональное основание).

Ключевые слова: сложные слова санскрита, европейская традиция, онтологический подход, гносеологический подход, функциональный подход, копулятивные композиты, определительные композиты, аддитивные композиты, неаддитивные композиты.

Abstract: this article is devoted to the consideration and analysis of main types and subtypes of Sanskrit compounds within the framework of European tradition which is a tradition of a listener's grammar. On the basis of this a form and a function are the peculiarities of the compounds which a listener must know in order to delanguage them and turn into a concept. Ontological (analysis of the form), epistemological (explanatory, analysis, interpretation of the meaning) and functional (peculiarities of the functioning) approaches to samasas are presented in the European tradition. On the basis of syntactic relations between constituent elements and peculiarities of functioning scientists distinguish copulative compounds (with coordinate relation), determinative compounds (with subordinate relation), secondary adjective compounds (possessive compounds, compounds with governed final member, secondary adjective compounds used adverbially) and irregular compounds. Analysis and

interpretation of the meaning allow to divide compounds into optional (non-obligatory, members of which can be used as independent lexical units with the same meaning as in the compound) and obligatory (members of which can't be used independently and express the same meaning as in the compound). These kinds of compound words are broken down into subspecies having taken the Indian grammarians' terms (tatpuruṣa, dvandva, bahuvrīhi and avyayibhava) as a basis. In domestic linguistics compound words are classified either on the basis of syntactic relations of components (as word combinations) and are divided into primary (with coordinate and subordinate relations) and secondary (with co-subordinate relation) or on the basis of part-of-speech belonging (as a sequence of independent words – morphological basis) in which kinds of compounding of nouns, adjectives and dvandva are considered. Besides, spheres of their usage are also determined (functional basis).

Key words: Sanskrit compounds, European tradition, ontological approach, epistemological approach, functional approach, copulative compounds, determinative compounds, optional compounds, obligatory compounds.

Введение

Сложные слова санскрита – это полнзначные самостоятельные единицы (чаще существительные и прилагательные), состоящие из нескольких основ (не имеющих падежных, родовых и числовых окончаний) с четким порядком следования, одним ударением и грамматическим оформлением (аффиксацией) последнего элемента, а не его составляющих. Значение этих единиц определяется из совокупности значений составляющих их элементов.

Классификации сложных слов санскрита строятся на двух подходах: индийском и европейском. Индийская система основывается на значении, которое приобретает весь композит, поэтому является семантической, а европейская система – синтаксическая и морфологическая, поскольку исходит из синтаксического взаимоотношения частей речи компонентов [1, с. 82].

Целью данной статьи является анализ и систематизация основных видов и частных подвидов сложных слов санскрита в рамках европейской традиции, а также рассмотрение и обобщение существующих точек зрения на их интерпретацию.

В ходе исследования использовались следующие **методы**: описательно-аналитический метод, направленный на выявление и обобщение основных видов и характеристик сложных слов санскрита, методы смысловой интерпретации, классификации и систематизации.

Результаты исследования и их обсуждение

В работах таких ученых, как У. Д. Уитни (1896, 1924), Ф. И. Кнауэр (1908), А. А. Макдонелл (1927), Дж. Вакернагель (1957), К. Бругман (1905–1906), А. Тумб (1953), А. С. Бархударов (1963), А. А. Зализняк (1978, 2019), В. А. Кочергина (1990, 2017), Т. Оберлиз (2003), М. Дешпанде (2007), Г. А. Табб и Е. Буз (2007), Е. В. Панина (2009), Р. П. Голдман (2011, 2019), А. М. Руппель (2017), представлено описание типов сложных слов санскрита в соответствии с европейской традицией, ориентированной на слушающего, читающего, воспринимающего текст. Форма и функция – это те особенности сложных слов, которые

должен знать слушающий, чтобы разъясковлять их и превращать в концепт. В своих классификациях эти ученые используют преимущественно дескриптивную, аналитическую терминологию, в отличие от терминов индийских грамматистов.

Основоположником европейского подхода является У. Д. Уитни [2, р. 424–456], который на основе материала ведийского языка и классического санскрита делит сложные слова в зависимости от типа связи между составными компонентами (онтологический подход) на три основных класса, выделяя в качестве отдельного вида еще и исключения.

1. **Копулятивные** композиты (в индийской классификации – двандва) – сложные слова с сочинительной связью, которые в обычном синтаксисе соединяются союзом 'и'. Компоненты таких сложных слов могут быть любого числа (единственного, двойственного или множественного) и чаще представлены существительными, реже – прилагательными и наречиями: *satyāṅṛte* – 'truth and falsehood' / правда и ложь; *железобетон* (соединение бетона и железа). Эти композиты-существительные в зависимости от флективной формы (онтологический подход) бывают двух видов:

а) сложное слово имеет род и склонение последнего члена, может стоять в двойственном или множественном числе в зависимости от числа обозначаемых предметов, например: *vrīhiyavāu* – 'rice and barley' / рис и ячмень; *лесостепь* (зона, в которой чередуются степь и лес) – лес и степь;

б) сложное слово всегда среднего рода и единственного числа, поскольку используется для обозначения единого целого, например: *bhūtabhavydm* – 'past and future' / прошлое и настоящее.

Копулятивные композиты, состоящие из прилагательных (сохраняющие свою часть речи при образовании композита), образуются так же, как и копулятивные композиты-существительные, но очень редко используются в сравнительной степени, например: *śuklakṛṣṇa* – 'light and dark' / светлый и темный; *черно-бурый* – черный и бурый, *глухонемой* – глухой и немой.

2. **Определительные** композиты – сложные слова с подчинительной связью между элементами

(сложноподчиненные слова) или дополнительно-определятельное словосложение (в индийской классификации это татпуруши). Первый элемент (прилагательное, существительное) определяет / уточняет значение второго (прилагательное, существительное). На основании отношений между элементами (функциональный подход) эти самасы делятся на следующие виды:

а) **зависимые** композиты, которые бывают двух видов в зависимости от того, какой частью речи выражены элементы (морфологический подход):

– зависимые композиты-существительные, в которых первый элемент стоит в одном из косвенных падежей (чаще всего – в родительном, реже всего – в винительном), второй элемент стоит в именительном падеже: например, *vīrasenasuta* – 'Virasena's son / сын Вирасены; *Богоматерь* – мать Бога;

– зависимые композиты-прилагательные, в которых последний элемент чаще всего представлен причастием и реже – прилагательным. При анализе первый элемент стоит в одном из косвенных падежей: например, *sthāṭīprakva* – 'cooked in a pot' (местный падеж) / приготовленный в горшочке; *светопрочность* – прочный к свету;

б) **описывающие** сложные слова, два элемента которых находятся в отношении грамматического приложения, первый элемент сообщает дополнительную информацию о втором элементе, предмете. На основании того, какой частью речи выражены элементы (морфологический подход), У. Д. Уитни выделяет подвиды: 1) прилагательное + существительное: *ekavīra* – 'sole hero' / одинокий герой; *старосветскость* – старый свет; 2) существительное + существительное: *rājayakṣma* – 'king-disease' / болезнь короля; *цветоножка* – ножка цветка.

3. **Вторичные** сложные прилагательные, в которых второй элемент – существительное приобретает статус прилагательного, чтобы согласовываться с существительным, которое оно определяет. Эти сложные прилагательные в зависимости от особенностей функционирования составных элементов (функциональный подход) делятся на следующие подвиды:

а) **притяжательные** композиты, в которых первый компонент – существительное или прилагательное, второй компонент – существительное, которое становится прилагательным (часто со значением 'имеющий, владеющий' и принимает род и число определяемого предмета, например: *sūryatejas* – 'possessing the brightness of the sun' / имеющий яркость солнца; *краткосрочный* – имеющий короткий срок;

б) сложные слова с управляемым последним членом: 1) сложные слова с причастием, в которых первый член – причастие настоящего времени, а второй (последний) член обозначает объект, например: *vidadvasu* – 'winning good things' / выигрывающий

хорошие вещи; 2) препозициональные сложные слова, в которых первый элемент – частица со значением предлога, а второй элемент – существительное, управляемое им, например: *adhaspada* – 'under the feet' / под ногами; *противошумы, межсезонье*;

в) вторичные сложные прилагательные, используемые как наречия (в индийской терминологии – аваябхавы): *долговременно* – долгий > долго + временный > временно (долго и временно – несклоняемые наречия);

4. **Неправильные** композиты.

Таким образом, У. Д. Уитни в классификации сложных слов санскрита использует формальный (морфологический) и функциональный подходы.

Последующие ученые (Дж. Вакернагель, 1957; К. Бругман, 1905–1906; А. Тумб, 1953; В. А. Кочергина 1990, 2017; А. М. Руппель, 2017; Р. П. Голдман, 2011, 2019 и др.) систематизируют сложные слова санскрита, взяв за основу классификацию У. Д. Уитни, уточняя, дополняя и модифицируя ее.

Дж. Вакернагель [3, S. 368–427] на основании формального и функционального подходов, характерных для европейской традиции, но сохраняя некоторые термины из индийской, выделяет такие виды сложных слов, как двандва, определяющие сложные слова с последним элементом – прилагательным, отглагольным прилагательным и существительным, бахуврихи и сложные слова с «управляющим первым элементом».

К. Бругман [4, S. 59–76] предлагает две классификации сложных слов. В первой на основе частеречной принадлежности второго элемента (формальный подход) выделяются следующие виды: 1) глагол; 2) падежная форма, прилагательное или местоимение; и 3) наречие. Вторая классификация основана на синтаксических отношениях элементов сложного слова и фиксирует семь видов сложных слов: 1) итеративные сложные слова; 2) копулятивные композиты (в индийской классификации – двандва); 3) сложные глаголы; 4) сложные глаголы с первым элементом – предлогом или частицей; 5) препозициональные сложные слова; 6) определяющие именные композиты (в индийской терминологии – татпуруша); 7) неправильные сложные слова (в индийской терминологии – бахуврихи).

Таким образом, классификации К. Бругмана строятся на основе формального и функционального подходов. Однако первая классификация не отражает в полной мере все своеобразие сложных слов санскрита, а вторая в некоторых случаях не соответствует типам сложных слов в современных европейских языках.

В. И. Кальянов [1, с. 82] впервые пытается объединить индийскую и европейскую традиции с учетом исторического подхода к изучению композитов. На

основании количества составляющих сложное слово компоненты этот ученый выделяет двучленные композиты (характерные для ведийского и новоиндийских языков) и многочленные композиты (используемые в классическом санскрите).

А. Тумб [5, S. 150–200] анализирует сложные слова классического санскрита по морфологическим и синтаксическим основаниям в соответствии с нормами словосложения в современных европейских языках. Этот ученый на основе морфологического подхода делит все сложные слова на сложные глаголы, сложные имена и сложные наречия. Сложные имена в зависимости от типа синтаксической связи компонентов могут быть соединительными, определительными и притяжательными. А. Тумб выделяет еще такие сложные слова, как сложные слова-предложения.

А. С. Бархударов [6, с. 28–45] на материале языка хинди и А. М. Руппель [7, р. 137–149] на материале санскрита на основе синтаксической связи элементов выделяют следующие типы сложных слов.

1. Сложноподчиненные слова, или дополнительно-определяющее словосложение, где главенствует второе слово. На основе формальных (онтологический подход), семантических особенностей (гносеологический подход) и синтаксических отношений между составными частями А. С. Бархударов и А. М. Руппель выделяют четыре основных вида новосложения:

а) подчинительное (в индийской терминологии – татпупруша) – первый компонент выступает в роли дополнения или определения ко второму компоненту и грамматически зависит от него. К данному подвиду А. М. Руппель относит еще алуksamасу, у которой первый элемент имеет падежное окончание;

б) управительное – сложные слова с глагольным корнем, корневым или суффиксальным отглагольным именем в качестве второго компонента, управляющим по смыслу первым компонентом, который выступает в роли дополнения;

в) определительное (в индийской терминологии – кармадхарая) – первый компонент – имя прилагательное, выступающее в роли определения ко второму.

2. Сложносочиненные слова (в индийской терминологии – двандва), или сочинительное словосложение, где главенствуют оба слова, равноправные по функции и семантике. Эти слова, как правило, существительные, число которых определяется из контекста.

3. Сложносоподчиненные слова (в индийской терминологии – бахуврихи), или притяжательное словосложение, не имеющее главного слова и относящееся в качестве определения к другому слову. Первый компонент дополняет или определяет второй, но сложное слово в целом употребляется как прила-

гательное – определение (по А. С. Бархударову – синтаксическое адъективирование).

На основании онтологического подхода А. М. Руппель выделяет в санскрите сложные слова-бахуврихи, в которых первый компонент может быть прилагательным (причастием), существительным, предложением (превербом) или числительным, а в английском языке – прилагательным.

А. С. Бархударов не считает этот вид сложных слов самостоятельным типом, поскольку это синтаксическое использование слов других типов (татпупруша, кармадхарая и двигу), которое выделяется лишь в предложении.

4. Словосложение, в котором главенствует первое несклоняемое слово (наречие или преверб), а все сложное слово употребляется в роли наречия (аваябхава). А. С. Бархударов, в отличие от индийской классификации, не относит к этой группе и вообще к сложным словам отыменные префиксальные образования, считая их определенным типом префиксального словообразования.

Таким образом, в рассмотренной классификации сложных слов на основе формального и функционального подходов было выделено четыре вида композитов: сложноподчиненные, сложносочиненные, сложносоподчиненные и сложные слова с первым компонентом – наречием.

Ф. И. Кнауэр [8, с. 92–97], А. А. Зализняк [9, с. 874–879; 10, с. 875–879], А. А. Макдонелл [11, р. 166–190] продолжают рассматривать сложные слова санскрита в соответствии с европейской традицией, изучая их от формы к содержанию. Эти ученые на основании анализа формы (онтологический подход) делят сложные имена на первичные и вторичные.

Первичные – синтаксически (функционально) эквивалентны своему последнему члену. На основании типа синтаксической связи между элементами к ним относятся:

а) имена, равнозначные словосочетаниям с **сочинительной** связью, т. е. *двандва* (*хлеб-соль, слоны и лошади*);

б) имена, равнозначные словосочетаниям с **подчинительной** связью (определятельные сложные слова (А. А. Макдонелл):

– зависимо-определятельные (татпупруша) – 1-й член грамматически зависит от 2-го и стоит в форме косвенного падежа: *treehouse* – ‘a house in a tree’; *маслозавод, громоподобный*;

– определятельные сложные слова (кармадхарая) – 1-й член определяет, описывает 2-й и выступает в роли несогласованного определения (приложения) ко 2-му члену; это может быть наречие, примыкающее ко 2-му члену: *белоземгрант, темно-серый*;

– сложные слова с 1-м элементом – числительным (двигу): *tri-lokah* – ‘три мира’.

Одни и те же основы могут участвовать в образовании *кармадхарая* (человек-герой), *татпуруши* (человек героя) и *двандвы* (человек и герой).

Ко **вторичным** именам относятся сложные слова со связью сочинения [8, с. 92], это прилагательные (в индийской терминологии – бахуврихи). Сложные слова этого вида образуются либо на основе кармадхарая – ‘длинная рука’ (*длиннорукий*), либо на основе татпуруши – ‘собачья голова’ (*собакоголовый*).

Сложные глаголы соединяются с провербами (они равняются префиксам при соединении). В санскрите провербы занимают промежуточное положение между аффиксами и самостоятельными словами, так как могут выступать в качестве наречий, предлогов [9, с. 876; 10, с. 877].

По формальным признакам и по значению соединения провербов и префиксов с именными основами образуют соединения, сходные со сложными словами. В результате получаются аналоги слов кармадхарая (например, *atī-dūra* – очень далекий, предалекий) и аналоги слов бахуврихи (например, *ud-bāhu* (прилагательное) – ‘с поднятыми руками’).

В третьей (переходной) группе по функциональным основаниям выделяется словообразовательный тип аваябхава – это отыменные префиксальные производные, функционирующие в санскрите как наречия [9, с. 874; 11, р. 166–190].

Итак, в рассмотренной классификации на основе формального подхода сложные слова делятся на первичные и вторичные. В зависимости от типа синтаксической связи компонентов к первым относят имена с сочинительной (*двандва*) и подчинительной (*татпуруша*, *кармадхарая* и *двигу*) связью. Ко вторым – сложные слова с соподчинительной связью (*бахуврихи*), образованные на основе *татпуруши* и *кармадхарая*. Третий тип (аваябхава) выделяется по функциональным основаниям.

В. А. Кочергина [12, с. 35–80], Е. В. Панина [13, с. 21–24] в своих классификациях сложных слов пользуются индийскими терминами, но строят их по формальному основанию (части речи) и реализуют европейский подход. Эти ученые выделяют основосложение существительных и прилагательных, а В. А. Кочергина еще и двандва.

Основосложение существительных по формальному и функциональному основаниям представлено следующими видами:

1) *татпуруша* (самая большая группа), в которой главный – второй элемент, а первый от него зависит. Это соединение двух основ существительных/местоимений, которое используется для обозначения общественно-бытовых, религиозно-научных представлений человека и названия богов [12, с. 48], а также

наименований людей (по должности и по роду деятельности), понятий и неодушевленных предметов [13, с. 22];

2) *кармадхарая* – соединение основы прилагательного с основой существительного, где главным является существительное. Семантическая классификация строится на основе значений двух элементов. Эти сложные слова используются для обозначения абстрактных существительных, людей и предметов (слова с конкретным значением);

3) *двигу* – соединение основы числительного с основой существительного.

Основосложение прилагательных по формальному основанию представлено такими видами:

1) бахуврихи, образованное на основе слов татпуруша – соединение двух основ существительных, в результате которого образуется прилагательное. Эти сложные слова используются для обозначения человека и предметов материальной жизни;

2) бахуврихи, образованное на основе слов кармадхарая – соединение основы прилагательного с основой существительного, в результате образуется прилагательное. Такие самасы представляют самую большую группу и используются для обозначения человека.

Е. В. Панина отмечает, что слова типов татпуруша, кармадхарая и двигу перешли в бахуврихи способом синтаксического адъективирования (термин А. С. Бархударова);

3) татпуруша – прилагательное, полученное путем соединения основы существительного с отглагольным прилагательным;

4) кармадхарая – прилагательное, полученное соединением двух основ прилагательных и используемое для определения одушевленных предметов.

Прилагательных татпуруш в два раза больше, чем прилагательных кармадхарая.

Третьим видом основосложения, выделяемым В. А. Кочергиной, является *двандва*, при котором соединяются две основы существительных, последняя может быть единственного или двойственного числа. Двандва встречаются внутри татпуруши (где второй элемент – существительное или прилагательное) и внутри бахуврихи, образованных на основе татпуруши.

Что касается такого вида самас, как *аваябхава*, выделяемого древнеиндийскими учеными, то В. А. Кочергина не считает их сложными словами, поскольку это неизменяемые слова, образованные из изменяемых, а это «не соответствует современным научным критериям определения слово- и основосложения» [12, с. 139].

Е. В. Панина классифицирует еще сложные неосанскритизмы на основе гносеологического подхода по семантике составляющих их элементов, их коли-

честву, способу взаимоотношений и связи, а также по наличию или отсутствию характерных для санскрита морфонологических изменений на стыке основ. На основе сравнения санскрита и хинди выделяется еще синтаксический способ сложения в современном хинди, не свойственный санскриту. В каждой группе рассматриваются сандхияльные и бессандхияльные формы.

Таким образом, рассмотренные классификации сложных слов санскрита представляют собой деление сложных слов на части речи (существительные, прилагательные и двандва). В рамках каждого из этих видов на основе формального и функционального подходов выделяются частные подвиды с заимствованием названий типов сложных слов из древнеиндийской грамматики (таптуруша, кармадхарая, бахуврихи). Кроме того, указываются сферы использования рассматриваемых видов и в некоторых случаях указывается частота употребления того или иного вида.

Т. Оберлиз [14, р. 359–381] считает, что падежные отношения между существительными выражаются сложными словами. На материале эпического санскрита ученый описывает отклонения от правил образования сложных слов Панини, к которым на основе анализа формы (онтологическое основание) он относит:

1) перенос корня – переход слов с одним видом корня в другой;

2) необязательные суффиксы *samāsānta*, которые добавляются к словам, даже если они не нужны;

3) типы сложных слов не по Панини (un-Pāninian): а) расщепленные сложные слова: *kṛte yuge* – 'in the *kṛtayuga*'; б) аббревиатуры: *arka-* 'crystal' (*arkopala-* 'sun-stone'); в) сложные слова с отрицательным префиксом *na-*: *nagraḥ* (houseless/бездомный); г) сложные слова с **префиксом** *mā-*: *mācīram* (словосложение переходит в словообразование – аффиксацию); д) сложные слова с причастиями в качестве второго, третьего или последнего члена: *brahma + bruvāṇa-*; е) сложные слова с прилагательными в превосходной степени в качестве второго, третьего или последнего члена: *paraśreṣṭha-*.

Таким образом, Т. Оберлиз строит свою классификацию сложных слов санскрита по онтологическому основанию.

Такие ученые, как М. Дешпанде [15, р. 261], Г. А. Табб и Е. Буз [16, р. 90], Р. П. Голдман [17, р. 209–249], А. М. Руппель [7, р. 137–149], также придерживаются европейской традиции при классификации сложных слов санскрита.

М. Дешпанде [15, р. 261], Г. А. Табб и Е. Буз [16, р. 90] в зависимости от анализа сложных слов (гносеологическое основание классификации) делят их на две группы:

1) **аддитивные** – это сложные слова, члены которых могут использоваться как самостоятельные лексические единицы с теми же значениями, что и в

составе композита, поэтому соединение элементов является произвольным. Этот вид самас можно перефразировать, используя их составные элементы;

2) **идиоматичные, не-аддитивные** (всегда сложное слово; нельзя проанализировать их собственными словами) – сложные слова, члены которых не могут использоваться самостоятельно и выражать то же значение, что и в составе сложного слова, поскольку значение слова целиком отличается от значения составляющих его компонентов. Эти самасы можно перефразировать, используя не их составные элементы, а другие слова.

Г. А. Табб и Е. Буз [16, р. 90], Р. П. Голдман [17, р. 209–249] составляют подробную классификацию сложных слов, используя в ней индийские (таптуруша, двандва, бахуврихи и аваябхава) и европейские названия. Однако в основе их классификации лежит европейский подход, переход от формы к содержанию и выделение частных подвидов на основе анализа формы композитов (онтологический подход) и синтаксических отношений между составляющими их частями (гносеологический подход).

К таптурушам (*сложные слова с подчинительной связью между элементами, из которых второй (или последний) является синтаксически главным*) эти ученые относят все типы, выделяемые Панини (индийская классификация), но рассматривают их путем подробного анализа значения с добавлением или без добавления дополнительных слов.

Первым видом таптуруш является собственно таптуруша. Это композиты, в которых не только падеж определяет отношение между элементами, но и дополнительное слово, вводимое для объяснения значения. Например, таптуруши творительного падежа, связанные с сочетанием блюд: “yogurt-rice” – rice *sprinkled* with yogurt / рис, заправленный йогуртом [16, р. 100–101].

Вторым подвидом таптуруши является **кармадхарая**, или номинативная таптуруша, которая образуется соединением прилагательное/существительное + существительное. Предшествующий элемент является подчинительным и определяет последний. Два существительных сохраняют свой род, как будто они равноправны [17, р. 209–249]. При анализе кармадхараи сравнения между элементами добавляется либо частица “*iva*” (like), либо суффикс “*vat*” с таким же значением: *ghana iva śyāmah* – *ghana-śyāmah* (“dark as a cloud” – cloud-dark” / темный, как облако).

Третьим видом таптуруш являются таптуруши с неотделяемым первым элементом, представленным древними именными префиксами с определенным значением: *ku*, *su* и др., которые при анализе заменяются на слова с таким же значением. Например, *kutsitaḥ puruṣaḥ* – *kā-puruṣaḥ* («bad person» / плохой человек). Префикс *kā* заменяется на *kutsita* в значении “bad” (плохой) и на *īṣad* в значении “slightly, partly”

(слегка, частично). В блр. диал. *ка-верт* ‘водоворот’, *ка-верза* ‘интрига, происки, подвох’ [9, с. 167–168]; *ка-лдобина* < ка-долбина ‘выбоина, рытвина’ «плохое» значение КА- просматривается. Kutsita также используется для префиксов *ku*, *kim* в значении «плохой», а *ṭṣad* – для префикса *kava* в значении «слегка, частично».

Последним видом татпуруш, выделяемым этими учеными, являются препозициональные сложные слова с управляемым последним элементом (термин Уитни). При анализе данных единиц в первом элементе (префикс + спрягаемый глагол) префикс заменяется на причастие прошедшего времени в страдательном залоге, образованное от глагола, второй элемент стоит в одном из пяти падежей. Первый элемент является синтаксически главным, хотя в татпурушах синтаксическое главенство принадлежит второму элементу. По структуре эти сложные слова похожи на *аваябхавы*, но используются как прилагательные, а не как несклоняемые наречия.

Второй вид сложных слов – **двандва**, или копулятивные композиты – анализируются как сложные слова с сочинительной связью, поскольку состоят из любого количества существительных, которые просто перечисляются, нет грамматического подчинения одного члена другому. Например, **светотень** (распределение светлых и темных штрихов, пятен на картине как средство изображения в живописи – свет и тень; **киркомотыга** (инструмент с кирочным и мотыжным концами) – кирка и мотыга. Порядок слов в двандва, в отличие от других типов, не имеет синтаксического значения, но подчиняется двум правилам: а) слово, обозначающее более значимый предмет или лицо, ставится на первое место; б) если первое правило нельзя применить, то на первое место ставится слово с меньшим числом слогов [17, р. 209–249].

Третий вид – **бахуврихи**, или притяжательные сложные слова, которые на основе особенностей анализа (гносеологическое основание) делятся:

а) на бахуврихи приложения или притяжательные бахуврихи приложения – сложные слова, все элементы которых стоят в одном падеже и одного рода. К этой группе на основе аналитико-описательного подхода относятся:

– собственно бахуврихи приложения, которые при анализе находятся в отношении приложения, как при анализе кармадхарая (прилагательное + существительное; существительное + существительное), но в случае бахуврихи добавляется еще относительное местоимение, которое указывает на внешний предмет, не обозначенный ни одним из элементов. Местоимение может стоять в одном из шести косвенных падежей. Первый элемент – это причастие прошедшего времени страдательного залога, кроме тех случаев, когда местоимение стоит в родительном или местном

падеже. Родительный – самый распространенный падеж, потом творительный и местный;

– отрицательные бахуврихи относятся к отрицательным татпурушам. В анализе используется причастие настоящего времени *avidyamāna*;

– препозициональные (предложные) бахуврихи соответствуют прадитатпурушам. При анализе префикс, являющийся первым элементом, заменяется на причастие прошедшего времени в страдательном залоге, как и у предложных татпуруш;

– *саха-бахуврихи*, начинающиеся с *saha* (“с”) или его заменой *sa-*. Эти сложные слова анализируются как *tatpuruṣhi* с неотделяемыми префиксами в качестве первого элемента. Например, **sa-putraḥ** «со своим сыном» анализируется как *sahitaḥ putro yasya*, «чей сын вместе с ним». В этих бахуврихи все сложное слово и второй элемент являются участниками одного действия: например, *sa-putro gataḥ* – он пошел со своим сыном. Префикс *sa-* может означать *saṁāna* (один и тот же) *sadrśa* (подобный, похожий): *sa-varṇaḥ* (принадлежащий к одному социальному классу);

– многосложные бахуврихи, состоящие более чем из двух элементов;

б) не приложенные бахуврихи, в которых первый элемент сообщает дополнительную информацию о втором. При анализе один из двух элементов стоит в косвенном падеже. На основе анализа (гносеологическое основание) выделяют два подвида этих слов: 1) сложные слова, в которых второй элемент стоит в предложном (местном) падеже; 2) сложные слова, в которых первый элемент стоит в родительном падеже.

в) специальные бахуврихи, к которым относятся: – бахуврихи числительных: 1) бахуврихи, в которых первый элемент – одно из трех слов: приблизительно + числительное, недалеко от + числительное, более чем + числительное. Эти слова похожи на генитивные татпуруши с обратным порядком слов; 2) *dvi-trāḥ* (два-три = ‘немного’) – сродни двандва; 3) *dvi-daśaḥ* (двадцать).

Р. П. Голдман [17, р. 209–249] композиты с первым элементом – числительным называет двигу (термин индийских грамматистов) и рассматривает их либо как подвид кармадхарай, которые используются для обозначения совокупности или какого-то количества, либо как бахуврихи в именах и эпитетах:

– бахуврихи направления, которые используются для названий направлений или пунктов назначения: *uttara-pūrvā* / северо-восток;

– бахуврихи, описывающие ответный бой – это несклоняемые сложные слова, при анализе которых элементы ставятся в местный (предложный) падеж с добавлением слова *grhītvā* (захватывание); в инструментальный (творительный) падеж с добавлением слова *prahr̥tya* (удар);

г) неправильные бахуврихи соответствуют неправильным татпурушам, на которых эти слова основаны

ваются. Это сложные слова с нарушенным порядком элементов.

Четвертый тип сложных слов, **аваябхава**, на основе особенностей их анализа (гносеологическое основание) и синтаксической функции (онтологическое основание) М. Дешпанде [15, р. 261], Г. А. Табб и Е. Буз [16, р. 90] делят на три подвиды:

а) аддитивные аваябхавы – самасы с предлогами или несклоняемыми словами в качестве первого элемента, которые могут функционировать как самостоятельные слова с тем же значением, что и в составе сложного слова. В санскрите, однако, есть предлоги, которые в одном значении могут выступать в качестве самостоятельных слов, а в другом не могут, поэтому в первом случае – это необязательные, а во втором случае – обязательные аваябхавы;

б) идиоматичные/неаддитивные аваябхавы – вид сложных слов, которые анализируют, используя не их составные элементы, а подбирая синонимы;

в) неправильные *аваябхавы* – аваябхавы с обратным или нарушенным порядком слов, поэтому могут выступать в качестве других видов сложных слов (например, татпуруш), но анализируются как правильные аваябхавы.

Таким образом, *аваябхавы* – несклоняемые самасы, являющиеся по функциональным основаниям **наречиями**, которые **анализируют** (аналитико-описательное основание), либо используя их составные элементы, либо путем подбора слов, близких по значению.

Р. П. Голдман [17, р. 209–249], кроме вышерассмотренных видов, выделяет еще сокращенные сложные слова, у последних членов которых нет форм вне сложного слова. Последний элемент – это сокращенная форма глагольных корней, которая обозначает исполнителя действия, представленного этим глаголом.

Таким образом, хотя в рассмотренной классификации используются названия сложных слов, заимствованные у индийских грамматистов, строится она на анализе особенностей интерпретации основных видов и подвидов самас (гносеологический подход) с учетом специфики функционирования (онтологический подход).

Заключение

Результаты проведенного исследования позволяют сделать следующие выводы. Европейская традиция ориентирована на слушающего или воспринимающего текст, поэтому в рамках такого подхода сложные слова санскрита анализируются от формы к содержанию.

Основаниями построения европейской классификации являются: тип синтаксической связи между

составными элементами (онтологический подход) и особенности функционирования (функциональный подход), на основе которых выделяют *копулятивные* композиты (сложные слова с сочинительной связью), *определяющие* композиты (с подчинительной связью), вторичные сложные *прилагательные* (*притяжательные* композиты, сложные слова с управляемым последним членом, вторичные сложные прилагательные, используемые как наречия) и *неправильные* сложные слова.

Другая классификация предлагает деление сложных слов на аддитивные и неаддитивные, основываясь на особенностях их толкования (гносеологическое основание). Эти виды сложных слов подразделяют на частные подвиды, взяв за основу термины индийских грамматистов (татпуруша, двандва, бахувризи и аваябхава).

В отечественном языкознании сложные слова классифицируются также либо на основе синтаксической связи компонентов (как словосочинения) и делятся на первичные (с сочинительной и подчинительной связью) и вторичные (с соподчинительной связью), либо на основе частеречной принадлежности (как последовательности самостоятельных слов – морфологическое основание), в которой рассматриваются виды основосложения существительных, прилагательных и двандва, а также сферы их использования (функциональное основание).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Кальянов В. И.* Классификация сложных слов в санскрите // Изв. АН СССР Отд. лит. и яз. 1947. Т. VI, вып. 1. С. 77–84.
2. *Whitney W. D.* A Sanskrit Grammar, including both the classical language, and the older dialects, of Veda and Brahmana. 5th ed. Leipzig : Breitkopf & Härtel, 1924. 580 p. Reprinted: Delhi : Low Price Publications, 1995, 2003. 580 p.
3. *Wackernagel J., Renou L.* Altindische Grammatik. Einleitung zur Wortlehre. Nominalkomposition. Göttingen : Vandenhoeck & Ruprecht, 1957. Bd. II. T. I. 674 S.
4. *Brugmann K.* Zur Wortzusammensetzung in der indogermanischen Sprachen // Indogermanische Forschungen. 1905–1906. Bd. 18. S. 59–76.
5. *Thumb A.* Handbuch des Sanskrit, mit Texten und Glossar. Heidelberg : Heidelberg C. Winter, 1953. Bd. 2. 355 S.
6. *Бархударов А. С.* Словообразование в хинди. М. : Изд-во восточной литературы, 1963. 193 с.
7. *Ruppel A. M.* The Cambridge Introduction to Sanskrit. Cambridge : Cambridge University Press, 2017. 446 p.
8. *Кнауэр Ф. И.* Учебник саскритского языка : грамматика, хрестоматия, словарь. Лейпциг : типография В. Другулина, 1908. С. 92–97.
9. *Зализняк А. А.* Грамматический очерк санскрита : Приложение к В. А. Кочергина Санскритско-русский

словарь. Ок. 28 000 слов. М. : Русский язык, 1978. С. 785–895.

10. Зализняк А. А. Грамматический очерк санскрита : Приложение к В. А. Кочергина Санскритско-русский словарь. Ок. 28 000 слов. 5-е изд., испр. и доп. СПб. : Нестор-История, 2019. С. 787–895.

11. Macdonell A. A. A Sanskrit Grammar for Students. 3rd ed. Oxford : Oxford University Press, 1927. 264 p.

12. Кочергина В. А. Словообразование санскрита (префиксация и основосложение). М. : Изд-во МГУ, 1990. 208 с.

13. Панина Е. В. Именное словообразование в санскрите и хинди (к вопросу о неосанскритизмах) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2009. 25 с.

14. Oberlies T. A Grammar of Epic Sanskrit. Berlin : Walter de Gruyter, 2003. Pp. 359–381.

15. Deshpande M. M. A Sanskrit Primer // Michigan Papers on South and Southeast Asian Studies. Michigan, 2007. Vol. 47. Pp. 261–279.

16. Tubb G. A., Boose E. R. Scholastic Sanskrit : A manual for students (Treasury of the Indic Sciences). First Edition. USA : American Institute of Buddhist Studies, 2007. 330 p.

17. Goldman R. P., Goldman S. J. S. Devavānīpravesikā : An Introduction to the Sanskrit Language. 4th ed. California : University of California, Institute for South Asia Studies, 2019. 539 p.

REFERENCES

1. Kalyanov V. I. Klassifikatsiya slozhnykh slov v sanskrite. In: *Izv. AN SSSR Otd. lit. i yaz.* 1947. T. VI, vyp. 1. Pp. 77–84.

2. Whitney W. D. A Sanskrit Grammar, including both the classical language, and the older dialects, of Veda and Brahmana. 5th ed. Leipzig: Breitkopf & Härtel, 1924. 580 p. Reprinted: Delhi: Low Price Publications, 1995, 2003. 580 p.

3. Wackernagel J., Renou L. Altindische Grammatik. Einleitung zur Wortlehre. Nominalkomposition. Bd. II. T. I. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1957. 674 p.

4. Brugmann K. Zur Wortzusammensetzung in der indogermanischen Sprachen. In: *Indogermanische Forschungen*. 1905–1906. Bd. 18. Pp. 59–76.

5. Thumb A. Handbuch des Sanskrit, mit Texten und Glossar. Bd. 2. Heidelberg: Heidelberg C. Winter, 1953. Bd. 2. 355 p.

6. Barchudarov A. S. Slovoobrazovanie v hindi. M.: Izdatel'stvo vostochnoj literatury, 1963. 193 p.

7. Ruppel A. M. The Cambridge Introduction to Sanskrit. Cambridge: Cambridge University Press, 2017. 446 p.

8. Knauer F. I. Uchebnik saskritskago yazyka: grammatika, hrestomatiya, slovar. Lejpcig: tipografiya V. Druulina, 1908. Pp. 92–97.

9. Zaliznyak A. A. Grammaticheskij ocherk sanskrita: Prilozhenie k V. A. Kochergina Sanskritsko-russkij slovar. Ok. 28 000 slov. M. : Russkij yazyk, 1978. Pp. 785–895.

10. Zaliznyak A. A. Grammaticheskij ocherk sanskrita: Prilozhenie k V. A. Kochergina Sanskritsko-russkij slovar. Ok. 28 000 slov. 5-e izd., ispr. i dop. Spb: Nestor-Istoriya, 2019. Pp. 787–895.

11. Macdonell A. A. A Sanskrit Grammar for Students. 3rd ed. Oxford: Oxford University Press, 1927. 264 p.

12. Kochergina V. A. Slovoobrazovanie sanskrita (prekhsatsiya i osnovoslozhenie). M.: Izd-vo MGU, 1990. 208 p.

13. Panina E. V. Imennoe slovoobrazovanie v sanskrite i hindi (k voprosu o neosanskritizmah): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Moskva, 2009. 25 p.

14. Oberlies T. A Grammar of Epic Sanskrit. Berlin: Walter de Gruyter, 2003. Pp. 359–381.

15. Deshpande M. M. A Sanskrit Primer. In: *Michigan Papers on South and Southeast Asian Studies*. Michigan, 2007. Vol. 47. Pp. 261–279.

16. Tubb G. A., Boose E. R. Scholastic Sanskrit: A manual for students (Treasury of the Indic Sciences). First Edition. USA: American Institute of Buddhist Studies, 2007. 330 p.

17. Goldman R. P., Goldman S. J. S. Devavānīpravesikā: An Introduction to the Sanskrit Language. 4th ed. California: University of California, Institute for South Asia Studies, 2019. 539 p.

Воронежский государственный университет

Пешкова А. Б., кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка гуманитарных факультетов

E-mail: peril5@yandex.ru

Поступила в редакцию 16 марта 2024 г.

Принята к публикации 27 мая 2024 г.

Для цитирования:

Пешкова А. Б. Классификация сложных слов санскрита в европейской традиции // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2024. № 3. С. 17–25. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2024/3/17-25>

Voronezh State University

Peshkova A. B., Candidate of Philology, Associate Professor of the English for the Humanities Department
E-mail: peril5@yandex.ru

Received: 16 March 2024

Accepted: 27 May 2024

For citation:

Peshkova A. B. Classification of Sanskrit compounds. European tradition. Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication. 2024. No. 3. Pp. 17–25. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2024/3/17-25>